

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОМЕЛИОРАТИВНОГО КАРКАСА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из ключевых проблем оптимизации степного землепользования и построения устойчивых агроландшафтов является создание и поддержание лесомелиоративного каркаса степного региона. Сегодня в силу ряда социально-экономических и агроэкологических проблем созданные ранее системы лесных культур теряют свои агроэкологические функции, происходит их распад и гибель в результате снижения востребованности сельхозугодий и учащения пожаров. В этой связи особо актуальна разработка новой концепции лесомелиоративного каркаса адекватной современным условиям и достижениям современного степеведения.

Для разработки современной концепции лесомелиоративного каркаса необходимо изучение распространения и динамики лесных насаждений, исторического опыта степных лесомелиораций. Применением исторических методов показано, что в историческое время на современной территории Оренбургской области лесная растительность была представлена значительно шире и разнообразнее, особенно на Общем Сырте и в Предуралье, например лиственница сибирская доходила с севера до 53-й широты. Разработана периодизация лесомелиорации Оренбургской области с выделением основных этапов. При этом отмечено, что первый этап приходится на середину 1930-х, но основные работы по созданию лесомелиоративного каркаса области были проведены в 1948–1953 гг. в рамках ускоренной реализации Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20.10.1948 №3960. Отмечены масштабы лесокультурной деятельности и основные объекты, в т. ч. государственная лесная полоса «Гора Вишнёвая – Каспийское море». Приведена краткая характеристика лесного фонда Оренбургской области и динамика лесовосстановления за период 1980–2013 гг.

История создания элементов лесомелиоративного каркаса и лесокультурных комплексов Оренбургской области показывает, что масштабные работы проводились по инициативе и при поддержке руководства страны. Сегодня при важности государственной поддержки необходимым условием успеха является заинтересованность землепользователей и эколого-экономическая целесообразность создаваемых насаждений с учётом достижений и рекомендаций современного степеведения.

Ключевые слова: лесомелиоративный каркас, травопольная система земледелия, сталинский план преобразования природы, динамика лесовосстановления, лесистость.

Освоение степной зоны Евразии сопровождалось сведением естественных лесных массивов и полной распашкой степей на легко культивируемых почвах. Этот процесс был характерен для освоения grassландов вообще, в том числе североамериканских [2]. В древности Оренбургские степи изобиловали лесной растительностью, однако её сведение началось ещё кочевыми народами и усилилось с земледельческой колонизацией [13]. Поэтому коренных типов леса сохранилось мало, практически все такие леса и даже отдельные деревья являются объектами природного наследия и подлежат охране. Например, общеизвестна уникальная старовозрастная лиственница в Адамовском районе, памятник природы. В историческом прошлом лиственница являлась одной из господствующих пород в междуречье Большого Ика и Сакмары, при этом ареал её распространения в виде компактных рощ достоверно доходил с севера до 53 градуса с.ш., то есть до широт Общего Сырта, по мало подтверждённым све-

дениям – до 52 градуса с.ш., практически до широты Оренбурга [6], [13].

Несмотря на то, что в итоге земледельческого освоения степной зоны собственно степи пострадали в не меньшей степени, чем леса, теоретические разработки и практические усилия были направлены на лесоразведение, причём в наибольшей степени в виде полезащитных лесных полос. Эксперименты по лесовосстановлению в степи начались со второй половины XIX века, и значительно активизировались после обоснования В.В. Докучаевым системы мероприятий по реставрации водного баланса и климата степей путём создания лесополос и искусственных водоёмов. Особая экспедиция под руководством В.В. Докучаева в начале 1890-х гг. организовала ряд экспериментальных лесомелиоративных станций, среди которых наибольшую известность получила Каменная степь [5], [7]. На этих стационарах была заложена научная основа степных лесомелиораций, получившая дальнейшее развитие в 1930-е годы в

рамках теории травопольной системы земледелия Докучаева-Вильямса-Костычева [3]. Таким образом, в первой половине XX века утвердилась и внедрялась агроэкологическая концепция именно лесополосного, а не массивного или куртинного полевозащитного лесоразведения в сочетании с высокой долей (до 25%) посевов многолетних трав [14]. Реализация лесомелиоративной стратегии в СССР осуществлялась в несколько этапов.

Первый – середина 1930-х гг. – 1941 гг. (В этот период состоялось выступление И.В. Сталина на XVII съезде ВКП(б) и Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 26.10.1938 г. «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах Юго-востока СССР»).

Второй – 1948–1953 гг. В данный период осуществляется ускоренная реализация «Сталинского плана преобразования природы» (Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20.10.1948 №3960 «О плане полевозащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР»), ранее прерванная Великой Отечественной войной. Оренбургская область активно участвовала в государственной степной лесомелиорации. В 1948 году на территории области имелось всего лишь 100 тыс. га лесов и кустарников. Согласно «Сталинскому плану» в Оренбуржье до 1965 года планировалось создать около 330 тыс. га защитных лесонасаждений, в том числе в Бузулукском бору – 48 тыс. га [15]. Организационной особенностью реализации «Сталинского плана» на территории Оренбургской области в период с 1949-1965 гг. было то, что основной объём создания лесных культур предполагалось выполнить силами колхозов (более 200 тыс. га) и совхозов (около 80 тыс. га), при этом за счет государственных средств должно было быть создано всего 48 тыс. га. Однако эти планы были реализованы на 60-80%.

Основным запланированным и реализованным элементом степного лесомелиоративного каркаса на территории Оренбургской (Чкаловской) области стала Государственная защитная лесная полоса «Гора Вишневая – Каспийское море», проложенная по обоим берегам реки

Урал. В настоящее время она в целом сохранилась в удовлетворительном состоянии. После аномальной засухе и пожарах 2010 г. её начали планомерно реконструировать. Она представляет собой конструкцию, состоящую из трёх лесокультурных лент шириной по 60 м., и промежутков между ними шириной 200-300 м. Общая протяжённость созданного участка полосы составляет 1080 километров. Породный состав этой лесополосы разнообразен: дуб, берёза, вяз мелколистный, тополь, сосна, липа. Во второй ярус вводился клён татарский. Этот объект лесомелиоративного каркаса можно признать наиболее масштабным памятником степной лесомелиорации [11].

Третий – 1968–1972 гг. (Реализация решений Правительства СССР по борьбе с эрозией почв после пыльных бурь на Целине). В принципе, ставилась задача выполнения норм соотношения леса и поля, предложенных В.В. Докучаевым. Безусловно, нормы лесистости не могут быть универсальными. Для лесостепи было определено, что под полевозащитные лесонасаждения следует отводить около 10% пахотных земель. Соответственно, чем южнее, тем процент облесённости полевых севооборотов снижается, меняется конструкция лесополос. За 20 лет были созданы основные элементы современного степного лесомелиоративного каркаса. Из запланированных 5,7 млн. га лесонасаждений было создано половина [4]. В настоящее время в России свыше 2 тысяч хозяйств имеют завершённые системы лесных насаждений, общая площадь полевозащитных полос составляет 1,2 млн. га [8]. В США к концу 1970-х годов было создано 0,6 млн. га полевозащитных лесных полос. Ежегодно высаживалось 10-11 тыс. га, главным образом, за счёт фермеров [1]. Всего к началу 1990-х годов в области создано 99 тыс. га лесозащитных насаждений, из них 92 тыс. га считаются лесопокрытыми [10].

В настоящее время в Оренбургской области земли лесного фонда составляют 642 тыс. га, из них лесопокрытая площадь занимает 558,3 тыс. га. На полевозащитные лесные полосы приходится 92 тыс. га, среди них имеется несколько завершённых комплексов в Бузулукском, Курманаевском, Акбулакском, Соль-Илецком районах, Новоорском районе, Домбаровском районах.

Компактные лесные культуры с рядовой внутренней структурой высажены на территории Бузулукского Бора (Бузулукский район), урочищ Шубарагаш (Соль-Илецкий район) и Шийлиагаш (Адамовский район), на правобережье р. М. Хобда (Акбулакский район). При этом отдельного упоминания заслуживает многолетняя деятельность Буранинской лесомелиоративной станции, создавшей в неблагоприятных лесорастительных условиях южной части Соль-Илецкого района по сути полноценный степной лесомелиоративный каркас, часть которого и сегодня несмотря на отсутствие должного ухода сохраняет жизнеспособность и функциональность.

Максимальные ежегодные объёмы лесовосстановления относятся к 1980-м (5 тыс. га), в

1990-е они снизились вдвое и резко снизились, начиная с 2000-х (менее 1 тыс. га) (рис.1).

В настоящее время Оренбуржье как один из староосвоенных степных регионов России имеет лесистость 4,6% и относится к наименее лесистым в стране, меньшую лесистость имеют только некоторые южные регионы Приволжского федерального округа [12]. В силу естественных условий и исторических причин, лесопокрываемая площадь и процент лесистости территории в Оренбургской области распределяется неравномерно. Наиболее лесистые – это группа северо-западных районов: Бузулукский (22,8%), Северный (18,8%), Бугурусланский (12,9%), Предуралья: Тюльганский (17,3%), районы сосредоточения урём: Илекский (10,5%). Центральная часть области представлена районами с лесистостью от 1 до 5%

(за исключением Александровского района). Самые малолесные районы (0,5-1%) расположены на юге и юго-востоке области (рис. 2).

Современные лесопокрываемые площади и их распределение по районам обусловлено, главным образом, ландшафтно-типологической структурой Оренбуржья – типичного степного региона России. Помимо степных плакоров, занимающих более 50% территории, существуют различные внутризональные неперифитные разновидности степных ландшафтов, интразональные, эксразональные и азональные местообитания, в которых лесорастительные условия могут быть лучше или хуже, чем на плакорах [9]. При стечении благоприятных естественных условий в пределах степной зоны могут устойчиво произрастать лесные насаждения по продуктивности превосходящие аналогичные в лесной зоне (дубравы, сосновые боры). Естественные леса Оренбургской области подразделяются на: 1) пойменные; 2) надпойменно-

Рисунок 1. Динамика лесовосстановления и гибели лесных насаждений по Оренбургской области в 1980-2013 гг.

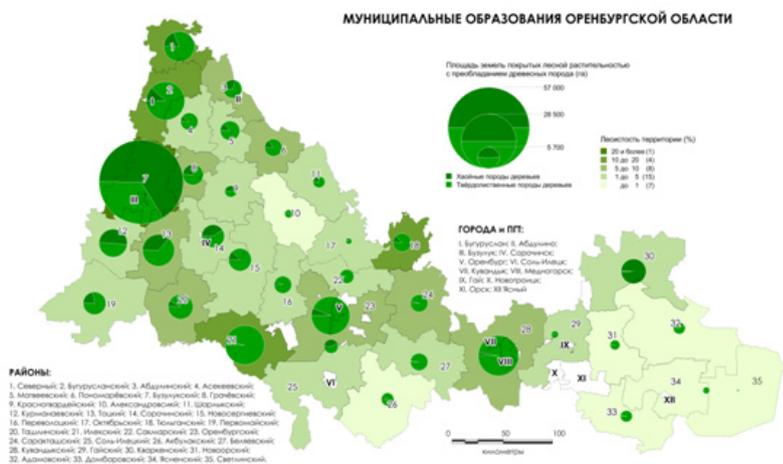

Рисунок 2. Современная лесистость районов Оренбургской области.

террасовые (аренные); 3) байрачные; 4) водораздельные.

По полевым наблюдениям, после серии пожаров 2010-2014 гг. Светлинский район практически полностью утратил элементы лесомелиоративного каркаса и может считаться первым безлесным в области. К сожалению, аномально жаркое лето 2010 года, сопровождавшееся масштабными пожарами, способствовало гибели и ослаблению древесно-кустарниковой растительности. Погибли уникальные лесные памятники: лиственница в Адамовском районе и одна из двух крупнейших сосен Европы в Бузулукском бору. Существует вероятность того, что в ближайшие годы может продолжиться усыхание и гибель древесных насаждений как продолжающаяся реакция на аномальные погодные явления 2010 года.

В настоящее время, несмотря на крайне малые объёмы лесовосстановления, обсуждаются инициативы по увеличению лесистости

Оренбургской области с 4% до 10%. Это предполагает облесение порядка 700-800 тыс. га существующих сельхозугодий, прежде всего сохранившихся степных экосистем и малопродуктивных пахотных земель, на которых идёт активное восстановление степей. Эти угодья являются местом обитания целого ряда редких и исчезающих видов степных животных и растений, и уничтожение мест их обитания лесопосадками есть прямое нарушение природоохранного законодательства. Сегодня необходимо разработать стратегию очередного этапа степной лесомелиорации до 2030 года, учитывающую достижения как лесоводства, лесоведения, луговодства, так и степеведения. В основу этой стратегии должна быть положена объективная комплексная оценка современного состояния элементов лесомелиоративного каркаса в разных лесорастительных зонах: от относительно благоприятной до неблагоприятной.

11.10.2015

Работа выполнена по теме: «Геоэкологическое обоснование инновационных принципов землепользования и недропользования, обеспечивающих устойчивое развитие земледельческих регионов России.», №гос. рег. 01201351530, и по гранту РФФИ 15-45-02086 р_поволжье_а «Лесомелиоративный каркас Оренбургской области: история формирования, современное состояние, принципы модернизации»

Список литературы:

1. Бобров Р.В. Беседы о лесе. – М.: Мол. Гвардия, 1979. – 240 с.
2. Бородин Н.А. Описание культурной, экономической, политической, социальной жизни американского общества и Америки / Под ред. Голубева А.В., Осипова Н.И. – Уральск, 2011. – 496 с.
3. Виленский Д.Г. Учение Докучаева-Костычева-Вильямса о почве и её плодородии. – М.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1949. – 30 с.
4. Владышевский Д.В. В мире птиц. – Новосибирск: Изд-во «Наука», сибирское отделение, 1982. – 157 с.
5. Докучаев В.В. Избранные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 643 с.
6. Кеппен Ф. Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе. – С-Пб: т-ия Имп. акад. Наук, 1885. – 634 с.
7. Крупениковы И. и Л. Путешествия и экспедиции В.В. Докучаева. – М.: Госуд. изд-во геогр. лит-ры, 1949. – 127 с.
8. Кулик К.Н. Агрлесомелиорация аридной зоны России // Лесомелиорация и адаптивное освоение аридных территорий. Матер. Всеросс. научно-практ. конф. «Вековой опыт и перспективы агролесомелиорации аридных ландшафтов на юге Российской Федерации (к 50-летию Ачикулакской НИЛОС)» (г. Нефтекумск, 19-21 сентября 2000 г.). – Волгоград: Администрация Ставропольского края, РАСХН, Всероссийский НИИ агролесомелиорации, Ачикулакская научно-исследовательская лесная опытная станция, 2000. – С. 13-14.
9. Левыкин С.В., Казачков Г.В. Эколого-географические и политические проблемы и перспективы реставрации степей на примере Оренбургской области. // Матер. Междунар. научно-практ. конф. «Режимы степных особо охраняемых природных территорий», посв. 130-л. со дня рожд. проф. В.В. Алёхина. Курск, 15-18 января 2012 г. – Курск, Центрально-чернозёмный государственных природный биосферный заповедник им. проф. В.В. Алёхина, 2012. – С. 95-99.
10. Леса Оренбуржья. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2000. – 244с.
11. Мильков Ф.Н. От горы Вишнёвой до Каспийского моря (географический очерк). – Чкалов: Чкаловское изд-во, 1950. – 64 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 388.
13. Рехенберг А.А. Статистическое описание лесного пространства между реками Уралом и Восточным Иком // Записки Императорского Русского Географического Общества, кн. 4 под ред. А.П. Попова. – С-Пб.: Т-ия 2 отделения Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1852. – с.383-502.
14. Справочник председателя колхоза / Ред. И.М. Ихтейман. – М.: Сельхозгиз, 1941. – 608 с.
15. Хисамутдинова Р.Р. Осуществление «Сталинского плана преобразования природы» в Чкаловской области. // История аграрных отношений в России. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. – С. 228-234.

Сведения об авторах:

Чибилёв Александр Александрович, директор Института степи УрО РАН, член-корреспондент РАН, доктор географических наук

Левыкин Сергей Вячеславович, заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи УрО РАН., доктор географических наук

Вельмовский Павел Владимирович, заместитель директора по науке Института степи УрО РАН, кандидат географических наук

Казачков Григорий Викторович, научный сотрудник лаборатории агроэкологии и землеустройства Института степи УрО РАН, кандидат биологических наук

Чибилёв Александр Александрович (мл), заведующий лабораторией экономической географии Института степи УрО РАН, кандидат экономических наук

Яковлев Илья Геннадьевич, научный сотрудник лаборатории агроэкологии и землеустройства Института степи УрО РАН, кандидат географических наук

Грудинин Дмитрий Александрович, инженер лаборатории агроэкологии и землеустройства Института степи УрО РАН

460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, 11, Институт степи УрО РАН, тел.: (3532) 774432,
e-mail: orensteppe@mail.ru